

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА (ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 332.1: 338.49

DOI: 10.53914/issn2071-2243_2026_1_134

EDN: DLVGBH

Инфраструктурное обеспечение сельских территорий в контексте их пространственного развития: проблемы и пути решения

Даниил Сергеевич Каруна¹, Ирина Николаевна Меренкова^{2✉}

¹ Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Воронеж, Россия

² Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева», Воронеж, Россия

² upr-nii@yandex.ru✉

Аннотация. В современных условиях вопросы пространственного развития сельских территорий приобретают особое значение ввиду высокой степени их восприимчивости к изменениям, обусловленным сложными взаимодействиями между пространственной организацией, системой расселения и инфраструктурным обеспечением сельской местности. Исходя из понимания пространственных, демографических и социально-экономических особенностей развития сельских территорий и расселения, целью настоящего исследования стало выявление проблем и изменений в инфраструктурном обеспечении сельских территорий, обусловленных их отраслевой и территориальной организацией. В качестве объекта исследования выбраны сельские территории муниципальных районов Воронежской области, оценка инфраструктурного обеспечения которых осуществлялась в разрезе таких блоков, как «Расселение», «Пространственная организация» и «Инфраструктурная обустроенность». Полученные результаты свидетельствуют о неоднородности муниципальных образований по социальным, пространственным, демографическим характеристикам, а также о сложившихся диспропорциях в размещении объектов социальной инфраструктуры. Из всех районов только в Новоусманском, Лискинском, Россошанском и Семилукском наблюдается оптимальное инфраструктурное обеспечение, которому в немалой степени способствовало соответствие расселения селян ареалам их жизнедеятельности. Для решения выявленных проблем необходимы разработка и законодательное закрепление социальных стандартов и нормативов по инфраструктурному обеспечению, а также мер по снижению рисков недофинансирования, что возможно при согласованном участии государства, бизнеса и населения в действиях, направленных на активизацию экономической деятельности, оптимизацию расселения и улучшение жилищных условий, развитие социальной инфраструктуры, создание многофункциональных сельских центров, обновление инфраструктуры для туризма и отдыха, обеспечение экологической безопасности, поддержку местного самоуправления.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, сельские территории, расселение, пространственная организация, инфраструктурная обустроенность

Для цитирования: Каруна Д.С., Меренкова И.Н. Инфраструктурное обеспечение сельских территорий в контексте их пространственного развития: проблемы и пути решения // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2026. Т. 19, № 1(88). С. 134–143. https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_1_134–143.

5.2.3. REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS (ECONOMIC SCIENCES)

Original article

Infrastructural support of rural areas in the context of their spatial development: problems and solutions

Daniil S. Karuna¹, Irina N. Merenkova^{2✉}

¹ Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Voronezh, Russia

² Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, Voronezh, Russia

² upr-nii@yandex.ru✉

Abstract. In modern conditions, the issues of spatial development of rural areas are of particular importance in view of their high degree of susceptibility to changes caused by complex interactions between spatial organization, settlement system and infrastructural provision of rural areas. Based on an understanding of the spatial, demo-

graphic, and socio-economic features of rural development and settlement, the purpose of this study was to identify problems and changes in the infrastructural provision of rural areas caused by their sectoral and territorial organization. Rural territories of municipal districts of Voronezh Oblast were chosen as the object of research, the assessment of infrastructure support for which was carried out in the context of such blocks as Settlement, Spatial organization and Infrastructural development. The results obtained indicate the heterogeneity of municipalities in terms of social, spatial, and demographic characteristics, as well as the prevailing imbalances in the location of social infrastructure facilities. Of all the districts, only Novousmansk, Liskinsky, Rossoshansky and Semiluksky have optimal infrastructural support, which was greatly facilitated by the correspondence of the settlement of villagers to their areas of activity. To solve the identified problems, it is necessary to develop and legislate social standards and regulations for infrastructure provision, as well as measures to reduce the risks of underfunding, which is possible with the coordinated participation of the state, business and the public, aimed at implementing such joint actions as boosting economic activity, optimizing resettlement and improving housing conditions, developing social infrastructure, creating multifunctional rural centers, upgrading infrastructure for tourism and recreation, ensuring environmental safety, support for local self-administration.

Key words: social infrastructure, rural areas, settlement, spatial organization, infrastructural facilities

For citation: Karuna D.S., Merenkova I.N. Infrastructural support of rural areas in the context of their spatial development: problems and solutions. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of Voronezh State Agrarian University*. 2026;19(1):134-143. (In Russ.). https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2026_1_134-143.

Пространственное развитие сельских территорий во многом определяется их инфраструктурным обеспечением. С одной стороны, инфраструктура оказывает влияние на параметры и эффективность территориальной и отраслевой организации сельских территорий и, как следствие, на качество жизни селян, а с другой – на расселение, демографическую ситуацию, социально-экономическое развитие, то есть процессы, связанные с созданием благоприятных условий для жизнедеятельности населения.

Пространственный подход в качестве основы для сельского развития представляется весьма своевременным, что продиктовано неоднородностью сельских территорий с учетом их пригодности для сельского хозяйства, природно-климатическими различиями в географическом местоположении, плотностью населения, спецификой экономической деятельности и разнообразием условий, обеспечивающих функционирование инфраструктурного подкомплекса. Поэтому неслучайно приоритетами государства выступают стратегии пространственного развития страны, устойчивое развитие сельских территорий и их инфраструктурное обеспечение.

Однако сложившиеся современные условия, в частности финансово-экономический кризис, привели к значительной экономии бюджетных денежных средств и, соответственно, недостаточному финансированию, а также неэффективному управлению развитием сельских территорий, что усилило их территориальное неравенство, повлекшее за собой не только межрегиональные, но и в еще большей степени внутрирегиональные различия [14, 15]. Неоднородность процесса пространственного развития сельских территорий обусловлена влиянием ряда факторов, в числе которых сохранение депопуляционных процессов и демографическое «старение»; длительная урбанизированная миграция; усиление деградации структуры поселенческой сети и ее измельчание; диспропорции в социально-экономических отношениях «центр – периферия» [11, 13].

Наиболее сильно данный процесс проявился в сельской местности, имеющей монопрофильную экономику. Отсутствие благоприятных условий для развития альтернативных видов деятельности на селе, снижение уровня эффективности сельскохозяйственного производства, низкие инвестиционная привлекательность сельских территорий и транспортная доступность необходимых объектов жизнедеятельности привели к миграционному оттоку трудоспособного населения [12].

Наряду с этим происходит «сжатие» сельского пространства и исчезновение перспективных сельских поселений, увеличивается неравномерность в системе расселения – сохраняются перекосы между численностью сельских жителей и вводом объектов социальной инфраструктуры в эксплуатацию, а также несоответствие инфраструк-

турного обустройства природно-ресурсному потенциалу, что приводит к падению престижа сельско-провинциальной жизни. Увеличение количества малых и пустующих сельских населенных пунктов при небольшом росте числа крупных приводит к обезлюдению сел, поляризации пространства. Сельские жители перемещаются преимущественно в крупные сельские поселения, благополучные по совокупности условий проживания, количество которых невелико, поэтому в условиях недостаточной транспортной доступности проявляется низкая связанность поселений.

В то же время наблюдаются серьезные изменения в формировании пространственной инфраструктурной системы на селе. Одновременно с «оптимизацией» сети общеобразовательных школ и ликвидацией ФАПов, больниц, нерентабельных магазинов и различных учреждений культуры, налоговых и других структур происходит ухудшение качества и разрушение дорог, сокращение количества необходимых маршрутов, что также влияет на сжатие сельского пространства, в результате чего изменяется его форма с образованием отдельных ареалов, разобщенных обширными социально-демографическими провалами [4].

Что касается конкретно сельских территорий и их инфраструктурного обеспечения, отметим ряд нормативно-правовых актов, в которых отражены и стимулированы содержательные процессы территориальной организации и изменений, происходящих в сельской местности, позволяющие учесть современные пространственные тенденции и по-новому взглянуть в данном ракурсе на функционирование инфраструктуры в пространственном аспекте.

Так, достижение целей пространственного и устойчивого развития сельских территорий последовательно реализуется согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [10], государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий» (утв. распоряжением Правительства РФ от 31.05.2019 № 696) [6], Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2.02. 2015 № 151-р) [8], ведомственной целевой программе «Современный облик сельских территорий» [5], стратегиям пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р) [7] и на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р) [9]. Особо отметим Стратегию пространственного развития Российской Федерации до 2030 года [9], ориентированную на формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики страны.

Вопросы пространственного развития сельских территорий приобретают особое значение ввиду высокой степени их восприимчивости к изменениям, обусловленным сложными взаимодействиями между пространственной организацией, системой расселения и инфраструктурным обеспечением сельской местности. В данном ключе общность основных направлений и целевых установок, связанных с инфраструктурным обеспечением сельских территорий в разрезе их пространственного развития, как отмечено выше, определяется непрерывным взаимодействием расселенческих, пространственных и инфраструктурных процессов, происходящих в сельской местности. Расселение играет важную роль в обеспечении территорий объектами инфраструктуры.

С одной стороны, расселение образует территориально-расселенческую структуру общества, так как зависит не только от производственных потребностей отдельных территорий, но и обусловлено сложившимися интересами сельских жителей во всех сферах их жизнедеятельности. С другой стороны, расселение как естественный и закономерный итог исторического процесса формируется не только сложившимися условиями природно-географического и социально-экономического характера сельской местности, но и определяет непосредственное развитие территории и уклад жизни селян.

В большинстве публикаций по данной проблематике, особенно до 80-х гг. XX в., расселение рассматривалось как дополнение к размещению производства. В дальнейшем, в связи с кризисом 90-х гг. и последующими событиями, точка зрения ученых меняется. Под расселением стали пониматься или процесс распределения людей по территории, или совокупность (сети) поселений на определенной территории. Так, по мнению О.Б. Глезер, «расселение (как сеть населенных мест, ее узлов и многообразные связи между ними) – материальная среда, в которой существуют и функционируют государство и население, причем это не просто компонент пространства жизнедеятельности, но в определенном смысле его основа» [1]. Похожей точки зрения придерживается А.Э. Крупко, считая, что расселение населения – это сеть поселений с ареалами жизнедеятельности людей [3].

Мы согласны с мнением А.И. Костяева, что развитие сельской местности традиционно увязывается с системой сельского расселения [2], которая обладает большой инерцией, а центры тяготения и расселения (опорные пункты) определяются наличием на территориях социально-значимых объектов инфраструктуры и характеризуются медленными преобразованиями из-за закреплённости функциональных зон и устойчивой внутренней структуры.

Исходя из понимания пространственных, демографических и социально-экономических особенностей развития сельских территорий и расселения, целью настоящего исследования стало выявление проблем и изменений в инфраструктурном обеспечении сельских территорий, обусловленных их отраслевой и территориальной организацией.

В качестве объекта исследования выбраны сельские территории муниципальных районов Воронежской области, а информационная база за 2023 г. сформирована из следующих показателей по 3 основным блокам.

I. «Расселение» – миграционное движение (промилле); людность сельских населенных пунктов (чел./СНП); концентрация сельских населенных пунктов (ед./км²); доля населения моложе трудоспособного возраста (%); доля населения трудоспособного возраста (%).

II. «Пространственная организация» – плотность населения (чел./км²); плотность промышленной продукции (тыс. руб./км²); плотность сельского хозяйства (тыс. руб./км²); плотность розничной торговли (тыс. руб./км²); плотность автомобильных дорог (км/км²).

III. «Инфраструктурная обустроенность» – удельный вес сельского жилого фонда, обеспеченного коммуникациями (%); концентрация лечебно-профилактических организаций (ед./км²); концентрация образовательных организаций (ед./км²); концентрация спортивных объектов и учреждений (ед./км²).

Оценка осуществлялась в рамках одного года вследствие того, что практически для всех показателей, обозначенных в блоках, характерен длительный временной лаг, так как никаких значительных изменений на протяжении десятилетий не происходило и зачастую данные не отражались в статистических базах по годам, особенно по объектам инфраструктуры, исходя из чего был определен сложившийся фактический уровень инфраструктурного обеспечения сельских территорий.

На основе анализа I блока – «Расселение» – выявлено, что показатель миграционного движения населения в разрезе сельских территорий Воронежской области в целом имеет то положительное, то отрицательное значение, что ощутимо усложняет его интерпретацию. Так, всего для 5 районов – Новоусманского, Рамонского, Семилукского, Нижнедевицкого и Хохольского – характерен положительный приток населения на сельские территории в 2023 г. Среди неблагоприятных по миграционному движению можно выделить Борисоглебский, Бутурлиновский, Калачеевский, Кантемировский, Новохоперский, Павловский и Терновский муниципальные районы, для которых свойственна обратная ситуация, то есть отток сельского населения. Особое место среди всех муниципальных районов занимает Эртильский, в котором в 2023 г. количество прибывших равнялось количеству выбывших, что дало нулевой результат.

Лидирующие позиции по уровню концентрации сельских населенных пунктов занимают Панинский (5,7 ед./100 км²), Рамонский (5,4 ед./100 км²) и Верхнехавский (5,2 ед./100 км²) районы, а по количеству сельских населенных пунктов – Таловский (98 ед.), Россошанский (88 ед.) и Острогожский (79 ед.). Минимальная концентрация сельских населенных пунктов зафиксирована в Верхнемамонском (1,0 ед./100 км²), Петропавловском (1,7 ед./100 км²) и Поворинском (1,8 ед./100 км²) районах, которые занимают последние места и по количеству сельских населенных пунктов. Особенностью сельского расселения Воронежской области является высокая людность. Так, средняя людность сельских населенных пунктов региона в 2023 г. составляла 480 человек. Самые высокие значения данного показателя приходятся на Верхнемамонский и Новоусманский районы – соответственно 1302 и 1653 чел.

Одними из самых стабильных показателей являются удельный вес населения моложе трудоспособного возраста и удельный вес населения трудоспособного возраста, для которых характерна самая низкая дифференциация, а более 50,0% всех муниципальных образований имеют лучшие значения. Еще одним показателем, характеризующим сельскую систему расселения, является концентрация сельских населенных пунктов. Этот показатель относится к числу слабо изменяемых, что характерно для многих регионов России, в том числе и для Воронежской области.

По результатам анализа II блока – «Пространственная организация» – отмечены высокие темпы развития сельской экономики в районах Воронежской области, что отражается и в достаточно высоких значениях показателей плотности по каждому виду экономической деятельности. Однако необходимо обратить внимание на то, что аграрная отрасль развивается более равномерно, тогда как рост промышленности и торговли дифференцирован по сельским территориям. Так, в Борисоглебском, Каширском, Лискинском, Павловском, Рамонском и Россошанском районах наблюдается самый высокий уровень показателей, в то же время в торговле аналогичные достижения зафиксированы только в Новоусманском и Рамонском районах.

В ходе оценки плотности экономической деятельности выявлена ярко выраженная асимметрия территориально-отраслевой структуры экономики Воронежской области. На Россошанский, Лискинский, Бобровский и Борисоглебский муниципальные образования приходится 55,5% объема промышленной продукции. На территориях данных районов функционирует производство перерабатывающей сельскохозяйственной продукции (Бобров), продукции машиностроения (Борисоглебск, Лиски) и химической промышленности (Россошь). На остальные муниципальные образования приходится 45,5% объема отгруженной продукции, преимущественно связанной с переработкой сельскохозяйственного сырья.

Сельское хозяйство как одна из основных отраслей национальной экономики и вид экономической деятельности на сельских территориях оказывает значительное влияние на меняющуюся структуру экономики сельских муниципальных районов, однако в настоящее время его роль постоянно снижается, что выражается в уменьшении количества районов, где на долю сельского хозяйства приходится 50,0% в структуре экономической деятельности. В Верхнемамонском и Подгоренском районах в 2023 г. доля сельского хозяйства составляла соответственно всего 47,8 и 30,6%. При этом в Петропавловском и Репьевском районах сельское хозяйство продолжает играть доминирующую роль, занимая в структуре соответственно 90,1 и 83,9%. Как следствие, в структуре экономики сельских муниципальных районов происходит перераспределение видов экономической деятельности в сторону увеличения доли промышленности и торговли. Так, в Борисоглебском, Каширском, Лискинском, Новоусманском, Павловском, Рамонском и Россошанском районах доля промышленности составила более 50,0%. Самыми неразвитыми в промышленном отношении районами выступают Петропавловский, Репьевский, Богучарский, Верхнемамонский, а районами с недостаточно развитой

торговлей являются Верхнехавский, Воробьевский, Грибановский, Каменский, Кантемировский, Нижнедевицкий, Новохоперский, Ольховатский, Петропавловский, Подгоренский, Репьевский.

Высокая плотность автомобильных дорог указывает на наличие возможностей быстрее и комфортнее добраться как из одного населенного пункта в другой, так и в областной центр. Самые высокие значения данного показателя отмечены в Бобровском, Лискинском и Новоусманском районах. Недостаточный уровень дорожного сообщения выявлен в Богучарском, Верхнемамонском, Воробьевском, Грибановском, Кантемировском, Ольховатском, Петропавловском и Терновском районах.

В разрезе муниципальных образований Воронежской области также был проведен анализ плотности сельского населения, среднее значение которого в 2023 г. составляло 43,75 чел/км². Особое место занимает Новоусманский район, в котором зафиксирован самый высокий уровень этого показателя (71,6 чел/км²), а самый низкий – в Петропавловском районе (10,0 чел/км²). Достаточно высокие значения плотности сельского населения отмечены в трех муниципальных образованиях – в Борисоглебском, Лискинском и Семилукском районах, весьма низкие – в Воробьевском, Кантемировском, Петропавловском и Терновском районах.

Что касается анализа показателей III блока – «Инфраструктурная обустроенность», следует отметить, что на полученные результаты значительное влияние оказала проводимая оптимизация объектов социальной сферы, которая привела к укрупнению и, как следствие, к сокращению числа соответствующих учреждений. Так, к районам с высокими значениями показателя обеспеченности общеобразовательными организациями относятся Борисоглебский, Верхнехавский, Каширский, Лискинский, Новоусманский, Павловский, Россошанский районы; лечебно-профилактическими организациями – Борисоглебский, Воробьевский, Лискинский, Новоусманский, Острогожский, Рамонский, Россошанский и Семилукский; спортивными сооружениями – Аннинский, Бобровский, Бутурлиновский, Лискинский, Новоусманский и Поворинский районы.

В целом по всем показателям только в Новоусманском, Лискинском и Семилукском районах Воронежской области можно отметить оптимальное инфраструктурное обеспечение, что объясняется проведением своевременной сельской политики органами местной власти. Так, привлечение высококвалифицированных кадров в области здравоохранения связано с реализацией в районах масштабной программы оснащения медицинских учреждений современным оборудованием, поскольку существенной проблемой остается именно отсутствие необходимых специалистов. На территории данных районов действуют общеобразовательные учреждения, коррекционные школы, профессиональные технические училища, дошкольные образовательные учреждения, детские музыкальные школы, школы искусств, что позволяет создавать необходимые условия в данной сфере, а также повышать доступность дополнительного образования для детей дошкольного и школьного возрастов. Жилищно-коммунальное хозяйство также является развитым, что находит свое подтверждение в высоких показателях обеспеченности сельского жилищного фонда всеми коммуникациями. Основным источником водоснабжения данных муниципальных районов являются подземные воды. Во всех крупных населенных пунктах и на предприятиях используются артезианские скважины, в мелких населенных пунктах – в основном колодцы и каптированные родники. Тепло-снабжение населенных пунктов осуществляется отопительными котельными. Жилой фонд в газифицированных поселениях частично отапливается и снабжается горячей водой от индивидуальных автономных отопительных и водонагревательных систем, работающих на природном газе.

Существенная роль в данных районах отведена газификации за счет осуществления строительства межпоселковых газопроводов, газопроводов высокого и низкого давления, а также перевода муниципальных котельных, работающих на территории

района на угле, на использование природного газа. Социально значимые объекты в населенных пунктах районов (школы, больницы, ДК, здания администрации) оборудованы индивидуальными отдельно стоящими и встроенными котельными, топливом для которых является как природный газ, так и твердое топливо.

Представленные в таблице данные об инфраструктурной обустроенности муниципальных районов Воронежской области в 2023 г. позволили ранжировать территории по совокупному уровню обеспеченности инфраструктурой, ориентируясь на сумму нормализованных значений показателей.

**Показатели инфраструктурной обустроенности муниципальных районов
Воронежской области в 2023 г.**

Муниципальные районы	Показатели / нормализованные значения				Сумма нормализованных значений
	Удельный вес площади, оборудованной всеми коммуникациями, %	Число лечебно-профилактических организаций на 100 км ²	Число общеобразовательных организаций на 100 км ²	Число спортивных организаций на 100 км ²	
Лискинский	99,3 / 1,000	2,3 / 0,621	2,0 / 0,868	15,2 / 1,000	3,489
Новоусманский	79,8 / 0,742	2,3 / 0,650	2,2 / 1,000	13,2 / 0,825	3,217
Россошанский	82,3 / 0,775	2,2 / 0,590	1,5 / 0,539	8,9 / 0,434	2,339
Семилукский	67,1 / 0,574	3,1 / 1,000	1,4 / 0,482	7,1 / 0,264	2,321
Борисоглебский	61,6 / 0,501	2,7 / 0,819	1,5 / 0,528	8,4 / 0,384	2,232
Острогожский	69,2 / 0,602	2,6 / 0,752	1,3 / 0,444	8,9 / 0,433	2,231
Рамонский	81,4 / 0,763	2,4 / 0,693	1,2 / 0,335	8,8 / 0,423	2,215
Каширский	69,1 / 0,601	1,9 / 0,451	1,6 / 0,625	7,6 / 0,316	1,992
Воробьевский	51,8 / 0,372	2,8 / 0,843	1,1 / 0,256	8,7 / 0,415	1,886
Калачеевский	72,2 / 0,642	1,8 / 0,414	1,2 / 0,346	9,3 / 0,463	1,864
Бутурлиновский	42,4 / 0,247	1,9 / 0,476	1,2 / 0,332	11,4 / 0,661	1,716
Богучарский	82,8 / 0,782	1,9 / 0,469	1,2 / 0,381	5,0 / 0,071	1,702
Аннинский	57,5 / 0,447	1,7 / 0,374	1,0 / 0,222	10,9 / 0,610	1,652
Верхнехавский	37,5 / 0,183	1,8 / 0,428	1,5 / 0,566	8,7 / 0,412	1,589
Бобровский	78,0 / 0,718	1,0 / 0,062	1,0 / 0,241	10,4 / 0,566	1,588
Поворинский	46,3 / 0,299	1,3 / 0,191	1,4 / 0,493	10,6 / 0,585	1,568
Ольховатский	56,2 / 0,430	1,8 / 0,420	1,3 / 0,448	7,0 / 0,256	1,554
Нижедевицкий	90,6 / 0,885	1,8 / 0,430	0,9 / 0,168	4,2 / 0,000	1,482
Хохольский	76,8 / 0,702	1,4 / 0,252	0,9 / 0,152	8,3 / 0,373	1,479
Павловский	56,6 / 0,435	1,5 / 0,293	1,5 / 0,545	6,4 / 0,199	1,472
Репьевский	63,2 / 0,522	1,9 / 0,469	1,0 / 0,197	5,8 / 0,146	1,335
Каменский	32,3 / 0,114	1,8 / 0,412	1,4 / 0,489	7,5 / 0,303	1,319
Кантемировский	61,3 / 0,497	1,5 / 0,271	1,0 / 0,208	7,3 / 0,283	1,259
Таловский	41,5 / 0,235	1,6 / 0,331	1,4 / 0,463	5,7 / 0,139	1,169
Верхнемамонский	73,8 / 0,663	0,9 / 0,000	1,0 / 0,249	6,9 / 0,249	1,160
Эртильский	50,4 / 0,353	1,8 / 0,404	1,1 / 0,286	5,3 / 0,107	1,150
Панинский	31,2 / 0,099	1,7 / 0,374	1,0 / 0,222	8,4 / 0,388	1,084
Новохоперский	60,3 / 0,484	1,4 / 0,237	0,9 / 0,183	5,9 / 0,154	1,057
Терновский	41,4 / 0,234	1,8 / 0,410	0,8 / 0,081	6,0 / 0,163	0,889
Подгоренский	26,2 / 0,033	1,7 / 0,371	1,1 / 0,272	5,1 / 0,087	0,763
Грибановский	33,4 / 0,128	1,4 / 0,248	0,7 / 0,017	5,9 / 0,152	0,545
Петропавловский	23,7 / 0,000	1,2 / 0,120	0,7 / 0,000	7,1 / 0,262	0,382

По результатам проведенного анализа инфраструктурной обустроенности сельских территорий к лучшим районам можно отнести Лискинский, Новоусманский, Россошанский и Семилукский, а к худшим – Терновский, Подгоренский, Грибановский и Петропавловский.

На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что в отношении инфраструктурного обеспечения сельские территории Воронежской области неоднородны по социальным, пространственным, демографическим характеристикам, имеются диспропорции территориальной организации и размещения объектов инфраструктуры. Поэтому для решения выявленных проблем необходим комплекс мер законодательного, территориального, градостроительного и организационно-экономического характера, а импульсы, формирующие производственно-территориальную структуру сельских территорий в разрезе их инфраструктурной обустроенности, должны исходить от пространственной организации и полюсов сельского развития, представляющих собой центры концентрации приоритетных видов деятельности (особенно сельскохозяйственной).

В условиях перехода к новой сельской парадигме в соответствии с изменениями и спецификой административных воздействий по всей вертикали власти (институциональная среда, уровни, задачи, функции) необходимы разработка и законодательное закрепление социальных стандартов и нормативов по инфраструктурному обеспечению, а также мер по снижению рисков недофинансирования, что возможно при согласованном участии государства, бизнеса и населения в таких совместных действиях, как:

- *активизация экономической деятельности*: поддержка сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности через систему субсидий и грантов, льготные кредиты для модернизации технико-технологической базы, стимулирование развития перерабатывающих производств и повышения глубины переработки сельскохозяйственной продукции, а также формирование условий для развития малого и среднего бизнеса;

- *оптимизация расселения и улучшение жилищных условий* – разработка программ по переселению жителей из неперспективных населенных пунктов в более развитые, формирование современного сельского жилищного фонда для обеспечения комфортных условий проживания, в том числе для молодых специалистов и их семей;

- *развитие инфраструктуры* – строительство и ремонт дорог, линий энергопередачи, внедрение альтернативных источников энергии, расширение покрытия мобильной связи и интернета, модернизация школ, детских садов, больниц, поликлиник, домов культуры, библиотек и клубов;

- *создание многофункциональных сельских центров* (опорных населенных пунктов) – организация многофункциональных центров, объединяющих административные, культурные, образовательные и коммерческие объекты, обустройство зон отдыха и рекреационных территорий, обеспечивающих доступ сельского населения к базовым общественным услугам;

- *обновление инфраструктуры для туризма и отдыха* – создание туристических маршрутов и троп, организация гостевых домов, мини-отелей и кемпингов, проведение мероприятий по сохранению исторического и природного наследия, организация культурных мероприятий и фестивалей;

- *обеспечение экологической безопасности* – реализация программ по сохранению и восстановлению почв, лесов и водных ресурсов, внедрение систем экологического мониторинга и контроля, поддержка проектов по озеленению и благоустройству территорий;

- *поддержка местного самоуправления* – разработка и реализация комплексных программ, учитывающих специфику и потребности сельских территорий, использование цифровых платформ для координации деятельности органов власти, бизнеса и населения, вовлечение жителей в процесс планирования мероприятий по развитию муниципальных образований.

Реализация органами власти, бизнесом и населением обозначенных мероприятий нацелена на формирование и развитие такой инфраструктуры, которая будет учитывать расселение, пространственную организацию и хозяйственную деятельность, что позволит удовлетворять потребности сельского населения, стимулировать устойчивый рост аграрной экономики и в конечном счете повышать качество жизни селян.

Список источников

1. Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке: монография; ред. В.М. Котляков, А.Н. Швецов, О.Б. Глезер. Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2020. 365 с.
2. Костяев А.И., Кузнецова А.Р., Никонов А.Г. Сельские территории в системе расселения «город – село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 19–23. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14064.
3. Крупко А.Э., Шенцева Л.Н. Особенности, проблемы, возможности устойчивого развития населения Воронежской области и демографическая безопасность региона // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2023. Т. 20, № 7. С. 23–32.
4. Новикова И.И. Пространственная асимметрия в инфраструктурной обеспеченности неурбанизированных территорий Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9. С. 57–63. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-9-57-63.
5. Об утверждении ведомственной целевой программы «Современный облик сельских территорий»: Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. № 214 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565220119> (дата обращения: 20.08.2025).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72260516> (дата обращения: 20.08.2025).
7. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 20.08.2025).
8. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 20.08.2025).
9. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692?marker=65A0IQ> (дата обращения: 20.08.2025).
10. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841 (дата обращения: 20.08.2025).
11. Пархомов Е.А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 8(130). С. 32–46 DOI: 10.26726/1812-7096-2021-8-32-46.
12. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Мизюркина Л.А. Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 3. С. 865–879. DOI: 10.17059/2019-3-18.
13. Стовба Е.В. Стратегия устойчивого развития сельских территорий региона: на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Уфа, 2021. 427 с.
14. Шамин А.Е., Зуева С.В. Устойчивое развитие сельских территорий в региональной экономике страны // Вестник НГИЭИ. 2022. № 1(128). С. 101–111. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111.
15. Duguma L.A., van Noordwijk M., Minang P.A. et al. COVID-19 Pandemic and Agroecosystem Resilience: Early Insights for Building Better Futures // Sustainability. 2021. Vol. 13(3). Article No. 1278. DOI: 10.3390/su13031278.

References

1. Challenges and Policy of Russia's Spatial Development in the 21st Century. V.M. Kotlyakov, A.N. Shvetsov, O.B. Glezer, Eds. Moscow: KMK Scientific Press Ltd.; 2020. 365 p. (In Russ.).
2. Kostyaev A.I., Kuznetsova A.R., Nikonov A.G. Rural territories in the "city-village" residence system: in the context of a spatial development strategy. *International Agricultural Journal*. 2020;4:19-23. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14064. (In Russ.).
3. Krupko A.E., Shentseva L.N. Peculiarities, problems, opportunities for sustainable development of the population of the Voronezh region and demographic security of the region. *FES: Finance. Economy. Strategy*. 2023;7(20):23-32. (In Russ.).
4. Novikova I.I. Spatial asymmetry in infrastructure security of non-urbanized territories of the Russian Federation. *Economy of agricultural and processing enterprises*. 2023;9:57-63. DOI: 10.31442/0235-2494-2023-0-9-57-63. (In Russ.).
5. On Approval of the Departmental Target Program "Current Guise of Rural Territories": Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation of April 20, 2020 No. 214. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565220119>. (In Russ.).
6. On Approval of the State Program of the Russian Federation "Integrated Rural Development" and on Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation (as amended and supplemented): Decree of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 No. 696. URL: <https://base.garant.ru/72260516>. (In Russ.).
7. On Approval of the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025: Executive Order of the Government of the Russian Federation of 13.02.2019 No. 207-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>. (In Russ.).
8. On Approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the Period up to 2030: Executive Order of the Government of the Russian Federation of 02.02.2015 No. 151-r. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>. (In Russ.).
9. On Approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the Period up to 2030 with Forecasting until 2036: Executive Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2024 No. 4146-r. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692?marker=65A0IQ>. (In Russ.).
10. On Strategic Planning in the Russian Federation: Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841. (In Russ.).
11. Parkhomov E.A. Methodological approach to the diagnosis of sustainable development rural territories, taking into account their spatial localization. *Regional problems of economic transformation*. 2021;8(130):32-46. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-8-32-46. (In Russ.).
12. Samygin D.Yu., Baryshnikov N.G., Mizjurkina L.A. Models of scenario forecasting of the region's agriculture development. *Regional Economy*. 2019;15(3):865-879. DOI: 10.17059/2019-3-18. (In Russ.).
13. Stovba E.V. Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Region: Case Study of the Non-Chernozem Zone of the Republic of Bashkortostan: Doctoral Dissertation in Economic Sciences: 08.00.05. Ufa; 2021. 427 p. (In Russ.).
14. Shamin A.E., Zueva S.V. Sustainable development of rural areas in the regional economy of the country. *Bulletin NGIEI*. 2022;1(128):101-111. DOI: 10.24412/2227-9407-2022-1-101-111. (In Russ.).
15. Duguma L.A., van Noordwijk M., Minang P.A. et al. COVID-19 Pandemic and Agroecosystem Resilience: Early Insights for Building Better Futures. *Sustainability*. 2021;13(3):1278. DOI: 10.3390/su13031278.

Информация об авторах

Д.С. Каруна – аспирант кафедры экономического анализа, статистики и прикладной математики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», daniil-karuna@yandex.ru.

И.Н. Меренкова – доктор экономических наук, профессор, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями Научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиала ФГБНУ «Воронежский федеральный аграрный научный центр имени В.В. Докучаева, upr-nii@yandex.ru.

Information about the authors

D.S. Karuna, Postgraduate Student, the Dept. of Economic Analysis, Statistics and Applied Mathematics, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, daniil-karuna@yandex.ru.

I.N. Merenkova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Dept. of Administration of the AIC and Rural Territories, Research Institute of Economics and Organization of Agro-Industrial Complex of the Central Chernozem Region – Branch of Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre named after V.V. Dokuchaev, upr-nii@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27.08.2025; одобрена после рецензирования 10.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 27.08.2025; approved after reviewing 10.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.

© Каруна Д.С., Меренкова И.Н., 2026